

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Владимир Орих

ПЕРВОЕ ЧУДО

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О65

Составитель серии Оксана Ковалевская

Орих, Владимир

О65 Первое чудо : роман / Владимир Орих. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – 464 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-07-0

Небольшой остров в Индийском океане, в тысяче миль к западу от Австралии, имеет весьма странные очертания береговой линии. Но если при этом его ландшафт сказочно красив и его обитатели купаются не только в мягком субтропическом климате, но и в самых комфортных условиях жизни – что же еще им нужно для счастья?

Не все, однако, так безоблачно.

Интересы одного или нескольких человек, их судьба и в итоге жизнь ничего не стоят, если они затрагивают политические интересы страны, или военные интересы, или интересы олигарха в его стремлении к получению сверхдохода...

Экипаж подводной лодки ВМФ США оказался не в состоянии выполнить задание командования, столкнувшись с противодействием непонятных и страшных сил.

Мистические события выстроились в конце концов в цепочку, неумолимо приближающую зловещую развязку.

Пожалуй, только одному человеку под силу разрубить этот гордиев узел. Но какой ценой?

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

© Владимир Орих, 2021
ISBN 978-5-907451-07-0 © Интернациональный Союз писателей, 2021

КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕРВОЕ ЧМО

Часть 1

Глава I

1

Солнцу не хотелось идти спать; поэтому оно раскинуло во все стороны свои лучи, отчаянно пытаясь хоть за что-нибудь зацепиться на этом огромном небе. Но небо, как назло, было почти пустым; только серо-дымчатый кот, освещаемый ярко-красным и уже чуть-чуть окунувшимся в океан диском, подплывал слева хвостом вперед. Он запрокинул голову, отчего одно ухо торчало вверх и было гораздо больше другого, и распустил изогнутый крючком хвост, а переднюю лапу свесил вниз. Вот за эту лапу Солнце и надеялось зацепиться. Но – увы! – пока кот доплыл до него, ветер довел до конца свою разрушительную работу: лапа отделилась от кота и растаяла, а сам он превратился в ослиную голову, а затем и вовсе развалился.

«Вот так всегда», – подумало светило, вздохнуло и завалилось за горизонт.

Питер, опираясь на высокий парапет автоэстакады, поднятой на восьмидесятифутовую высоту над руслом Сухого ручья, любовался красками заката. «Паром» перенес его «БМВ» с одного крыла эстакады на другой, и Питер был благодарен случаю, который помог ему именно

в этот час оказаться здесь. Отсюда открывался такой захватывающий вид! Прямо под ним невысокие холмы, перегоняя друг друга, начинали свой бег к океану, до берега которого было около пяти миль. Но в миле от берега их останавливала складка Западной гряды, между двумя вершинами которой была видна часть бухты, с севера обрамленная полуостровом Суа. В переводе с островитянского «суа» означало «дракон». Действительно, этот вытянутый и причудливо изогнутый полуостров казался телом дракона, хвост которого, поросший лесом, лежал на берегу, а все четыре лапы и передняя половина туловища были частично погружены в воду. Голова же скрылась под водой полностью – дракон, по-видимому, любил полакомиться рыбкой и как раз нырнул за очередной порцией. Еще мгновение – и голова вынырнет с какой-нибудь селедкой в зубах. Неровности поверхности скалистого полуострова очень напоминали чешую. И все, что освещалось заходящим солнцем, имело сейчас красноватый оттенок, а все, что лежало в тени, – изумрудно-зеленый. Право, никакие неотложные дела не могли быть важнее созерцания этой картины. А неотложных дел было хоть отбавляй.

В конверте, который Питеру передали в конторе его дяди в Перте перед отплытием на Остров, содержалась просьба корреспондента «Сандэй Ньюс», еженедельной канберрской газеты, разрешить ему посетить остров и взглянуть «хоть краем глаза на таинственных «кукол», о которых говорит весь Перт и некоторая, самая осведомленная, часть Канберры». Корреспондента звали, кажется, Дэвид Маркони, письмо было в достаточной степени деловым и вежливым, и Питеру оставалось признаться в том, что о его замысле стало известно гораздо раньше и гораздо большему количеству людей, чем он предполагал. Теперь отказать этому корреспонденту в его просьбе – значило выглядеть непоследовательным в своих собственных намерениях.

С точки зрения любого стороннего наблюдателя, Питер сейчас был крайне заинтересован в рекламе. И с точки зрения Дженкинса – в первую очередь.

Стало быть, требовалось уже окончательно согласиться с тем, что через каких-нибудь полтора-два года на Сент ринутся толпы туристов, и – прощай навек, покой и уединение! Как ни сопротивлялся Питер этим мыслям, а другого способа рассчитаться с Дженкинсом у него нет. Что же, по крайней мере, два его детища – «паром» и «узкоколейка» – послужат еще одному из своих предназначений и станут хоть небольшим естественным препятствием на пути слишком любопытных посетителей. И Команде работы прибавится. Подумать только, все это начиналось с одного-единственного визита, от результатов которого зависело осуществление столь грандиозного проекта! Питер снова и снова мысленно возвращался на полгода назад.

2

Отношения Питера с адвокатом отца Франсуа Портисом были вполне доверительными и даже отчасти дружескими, несмотря на заметную разницу в возрасте – Портис был старше Питера почти на двенадцать лет. Пока отец не развелся с матерью, Франсуа часто бывал в их доме и никогда не отказывался поучаствовать, по мере возможности, в детских играх Питера. Только совсем недавно Питер задался вопросом: почему Франсуа, француз, оказался в Австралии. Но Портису он этот вопрос не адресовал – какая разница? Тем более что тот прекрасно владел английским языком.

Когда Питер пришел к мысли, что для воплощения своего Замысла он вынужден искать какой-то источник финансирования, он прежде всего обратился за советом к Франсуа. Сначала, внимательно выслушав Питера, Портис ничего не сказал, лишь покачал головой. Только через две недели он поделился своими соображениями.

– Твои шансы, Питер, – сказал он, – весьма малы. Учитывая, что проект требует вложения крупной денежной суммы, а получение дохода – после его реализации – в него необходимо быстрый срок все-таки не гарантировано на сто процентов, вряд ли найдется много желающих нажать себе лишнюю головную боль. Пожалуй, единственный банк, в который я могу тебе посоветовать обратиться, – банк Дженкинса. Дженкинс слывет человеком не просто предприимчивым, а даже рискованным, и везучим.

Питер вспомнил, как он впервые обсуждал свой Замысел с Командой. По лицам их было видно, что они тоже находят эту затею довольно рискованной.

– Если бы ты, – словно размышляя вслух, говорил Серж, – предложил человеку, который выступит твоим спонсором, часть прав на этот «музей», долю прибыли или еще что-то... А то ты хочешь иметь крупную денежную ссуду на льготных условиях, да еще и безо всяких гарантий ее вернуть...

– И не только это, – соглашаясь с ним, продолжил Питер. – Я еще хочу, чтобы наш Остров не потонул под топотом ног туристов.

– Ну тогда... – Серж молча развел руками, не произнося подразумевающиеся под этим жестом слова: «Каждый, конечно, волен по-своему с ума сходить. Но что из этого получится?»

– Чтобы сделать так, как ты говоришь, – сказал Питер, – надо, чтобы спонсор был нашим другом. Чтобы для него было так же дорого то, что дорого для нас. Такого человека я пока не знаю. А мы все, живущие здесь, даже если сложим свои «капиталы», не наберем суммы, чтобы поднять такой проект. Что же, отказаться от этой затеи?

– Не знаю, шеф. Может, подождать пока? Глядишь, пройдет какое-то время – и появятся новые возможности...

Питер тогда промолчал. В нем с самого начала сидела непонятно на чем основанная внутренняя убежденность, что все задуманное должно получиться.

У Чарльза Дженкинса, управляющего банком, было вытянутое лицо – и не только в данный момент, а всегда. То есть овал его лица имел отношение длины к ширине, наверное, чуть не в полтора раза большее, чем овал лица среднестатистического гражданина Австралии. Но ни форма лица, ни достаточно уважаемый возраст не мешали Чарльзу Дженкинсу периодически подпитывать чувство уверенности в себе при помощи общения с красивым телом Кэтти, своей двадцатитрехлетней голубоглазой секретарши. В эту минуту Кэтти вошла в кабинет и сообщила шефу о том, что некий Питер Нортридж просит господина Дженкинса принять его. Да, она, конечно же, предложила ему переговорить с заместителем управляющего Брайаном Олдисом. Но господин Нортридж отказался и настаивает на аудиенции именно с управляющим банком, ссылаясь на важность своего дела. Дженкинс, отдохнув взглядом на стройных ногах Кэтти и глубоком вырезе ее блузки, что послужило ему частичной компенсацией за потревоженное состояние послеобеденной полудремы, переспросил:

– Нортридж?

Среди клиентов его банка, которые вели свои финансовые дела лично с ним, человека с такой фамилией не было. Поморщившись, потянувшись и удлинив паузу почесыванием за ухом еще на несколько секунд, он наконец произнес:

– Хорошо, пусть войдет.

Питер Нортридж был человеком лет тридцати пяти, немного выше среднего роста, худощавым, русые волосы чуть-чуть пробивала седина. Черты лица можно было назвать приятными и неброскими. Он носил усы и однопортный костюм, не самый дорогой, но очень ладно на нем сидящий. Держался он со спокойным достоинством, но в то же время казался немного зажатым. Как человек,

не привыкший выпячивать себя на первый план. В руке у него был небольшой кейс.

Приобретенное Дженкинсом за долгие годы профессиональное чутье помогало ему оценивать выгодность клиента по первому, иногда весьма мимолетному, впечатлению; и если в своей оценке ему случалось ошибаться, то крайне редко и ненамного. Первое впечатление, произведенное Питером Нортриджем, сообщило Дженкинсу, что данный клиент вряд ли может быть выгодным – следовательно, с ним не стоило вести дел. Жестом пригласив Нортриджа сесть, Дженкинс продолжал изучать его взглядом, который становился все более равнодушным.

– Господин Дженкинс, – начал Питер, – возможно, дело, с которым я к вам обращаюсь, покажется вам необычным. Но я прошу вас не торопиться сказать мне «нет», пока...

– Я вас слушаю, – перебил его Дженкинс. – Итак?

– Мне необходим кредит сроком на три года на крупную сумму.

– На какую?

– Четыре с половиной миллиона американских долларов.

– Мы не даем кредитов на такие суммы. Если вы гражданин этой страны и ваш проект социально значим, обратитесь к правительству, – сказал Дженкинс.

Питер отреагировал на эту фразу молчанием, давая Дженкинсу возможность вспомнить о своей просьбе. Тот, однако, не собирался возобновлять разговор. Тогда Питер продолжил:

– Условия договора, который я хотел бы вам предложить, являются выгодными для вас.

Дженкинс ухмыльнулся:

– С вашей стороны весьма любезно позаботиться о моей выгоде. Но... – он хотел повторить: «Мы не даем кредитов на такие суммы», а вместо этого почему-то спросил: